

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Головные уборы в собрании Кирилло- Белозерского музея-заповедника

Н.В. Красильникова

2015

Более 3500 предметов насчитывает собрание народных тканей, хранящееся в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. Его формирование – результат многолетней экспедиционно-собирательской работы. За последние 60 лет музеем были направлены экспедиции в разные районы Вологодской и Архангельской областей. Часть экспонатов поступила в музей в 1920 – 1930-е годы из закрытых Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горицкого монастырей, Нило-Сорской пустыни и близ лежащих храмов бывшей Новгородской епархии, часть приобреталась у жителей г. Кириллова и Кирилловского района. Коллекция головных уборов составляет около 200 предметов, учитывая платки и шали, используемые не только в качестве головной, наплечной, но и на престольной одежды.

В русском народном костюме головной убор – интереснейший элемент одежды, которому уделялось особое внимание. Он точнее всего указывал, из какой местности владелица, ее возрастные особенности, семейное положение и социальную принадлежность.

Изучению одежды в литературе уделено достаточное внимание, но такой ее компонент, как головной убор, освещен намного меньше. Большой интерес представляет статья Д.К. Зеленина «Женские головные уборы восточных славян»¹. Кроме того, сведения о различных головных уборах можно найти в трудах многих исследователей: Г.С. Масловой, Л.Н. Молотовой, И.И. Шангиной, Н.Н. Сосниной, Е.Ю. Моисеенко, Н.В. Лариковой, Н.М. Калашниковой, Г.А. Григорьевой, Н.П. Лютиковой, Л.В. Кислухи и многих других. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике изучением и анализом коллекции головных уборов занималась И.Г. Щукина², в материалах ее статьи можно отследить все этапы поступления головных уборов в музей.

Несмотря на немногочисленность музейной коллекции, она отличается достаточным многообразием: косынки,

Фото со стеклянного негатива. НВ-1687/54

платки, шали, кокошники, короны, венцы, сборники, повойники, повязки, шляпы. Среди экспонатов необходимо отметить и головные уборы священнослужителей, хранящиеся в музее: клобуки, камилавки, скуфья. В собрании музея нашли отражение мужские головные уборы, в том числе форменные: картуз, буденовка, пилотка, фуражка и некоторые другие. Большая часть коллекции датируется концом XIX – первой половиной XX века.

Женские головные уборы – интереснейшая часть собрания, включающая девичьи, свадебные, головные уборы замужних и старых женщин. По древней традиции, русские девушки оставляли волосы непокрытыми, распускали их по плечам или заплетали в одну косу, которая была девичьей гордостью и украшением. Однако покрывать голову они все-таки были обязаны. Поэтому в отношении девушек действовали своеобразные полумеры. Замужние женщины должны были прятать свои волосы от посторонних глаз и не показываться на людях без головного убора. Это во многом и определило его форму: для девушки – перевязка, легкая повязка, обруч, лента, оставляющие верх головы открытым, для женщины – подобие закрытой облегающей шапочки.

Девичьи головные уборы представлены в коллекции музея всего несколькими предметами: двумя перевязками (повязками, лентами), венцом и двумя кокошниками, называемыми на Белозерье корунами. Перевязки сшиты в виде неширокой полосы (3–4 см) с подкладом из холста, украшены шитьем из золотных, серебряных и шелковых нитей. Надевалась такая повязка на лоб или темя, мягко облегла голову и завязывалась тесемками под косой на затылке. В начале XX века девушки надевали их только по праздникам: на свадебный девичник, гулянье, хороводы. Наиболее широко бытовали эти головные уборы в Тарногском уезде Вологодской губернии.

Венчальным убором девушки был венец или коруна. На латинском языке слово «согопа» означает и венок, и венец, и гирлянда. Термин «венец» в применении к девичьему головному убору был известен еще в XVI–XVII веках. В это время венцом называлась лента, вытканная из золотных нитей, украшенная по всей окружности жемчугом, драгоценными и полудрагоценными камнями. Крестьянки обходились только вышивкой и стеклярусом. Венец надевался на лоб и завязывался на затылке. Макушка головы при этом была открытой, а незаплетенные волосы спускались на спину. Венец надевали в торжественные дни. Он заставлял девушку красиво держать голову, расправить плечи, «плыть» по деревне «белой лебедью». После реформ Петра I, представительницам высшего сословия национальную одежду носить не разрешалось, поэтому венцы стали чисто крестьянскими головными уборами. Венец с «городками», т.е.

с зубчиками по верхнему краю, обычно называли корунами. Этот термин сохранялся в XVIII–XIX веках наряду с термином «венец».

Этнографом М.А. Сабуровой в процессе изучения домонгольских кладов центральной и Киевской Руси был сделан вывод о том, что сохранившиеся на Русском Севере коруны и венцы конца XVII – начала XIX века возникли в результате синтеза народных и

Коруна. XIX век. НТ – 120, КП – 2776

великокняжеских головных уборов еще в домонгольское время³. Исследователь Л.Н. Молотова также утверждала, что сама форма свадебного венца – одна из древнейших, а старое его название – «венец с городы», или «венец теремчат», то есть с теремами⁴. Коруны получили наиболее широкое распространение в Вологодской и Архангельской губерниях.

С.П. Шевырев в своей книге говорил о головном уборе белозерок: «...здесь есть и свой, незаемный обычай – носить блестящие короны на головах. Они очень красивы. ...Но эти уборы надевают только по большим праздникам»⁵.

Коруна вырезалась из плотного картона или бересты так, чтобы по верхнему краю образовывались зубцы. Зубцам придавалась различная форма: сердцевидная (тогда коруна была похожа на корону), полуовальная и т.д. Её передняя часть щедро украшалась полудрагоценными и даже драгоценными камнями, жемчугом, бисером, перламутром. Ценился такой головной убор очень дорого и поэтому был по карману не каждой крестьянской семье. Стоимость некоторых свадебных головных уборов в XIX веке достигала трехсот рублей ассигнациями. Иногда коруна была единственной на всю округу, и во время свадеб семья невесты брала ее на прокат. В состоятельных семьях коруна входила в приданое, передавалась по наследству от матери к дочери, бережно хранилась и подновлялась по мере надобности.

Коруны из собрания музея состоят из трех составляющих элементов: обруча, венца и ленты.

Коруна. XIX век. НТ – 120, КП – 2776

Обруч шириной 8–9 см изготовлен из картона, обклеен поверх хлопчатобумажной тканью. Венец – прорезной, с волнистым верхним краем, из картонной основы, обклеенной с обратной стороны тканью. Орнамент венца – растительный, со стилизованными ветвями и цветами, декорированными бусинами, цветными стеклами, канителью, пряженными и кручеными золотными нитями, битью, блестками (пайетками) в технике «прикреп». Для большего блеска под стекла и бусины подложена фольга. Широкая парчовая лента, украшенная внизу бахромой из золотных нитей и галуном, прикрепляется к венцу сзади и опускается на спину. На одной из корун, в верхней части венца, были прикреплены цветы из ткани, а сзади – бант из шелковых лент, закрепленный круглой розеткой из бусин и стекляруса. Обе коруны после поступления были в плохой сохранности, с многочисленными утратами. В 2013 году Е.В. Колесникова, реставратор Вологодского филиала ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря, выполнила полную реставрацию одной коруны, и сейчас можно увидеть всю красоту этого головного убора.

Праздничный девичий головной убор часто дополняли жемчужной сеткой-поднизью ажурного плетения в виде фестонов. Делали ее из рядов переплетенного конского волоса и нанизанного на льняные нити мелкого жемчуга. По краю сетки – лента позумента, сзади – завязки из тесьмы. Крепилась она надо лбом, к краю коруны. Об этом элементе головного убора писали многие авторы XIX века.

Сразу же после свадьбы смотреть на волосы замужней девушки не разрешалось никому, кроме мужа. Менялся статус, а значит, менялся и головной убор. Женщины, в основном, молодые, носили твердый головной убор, называемый «кокошником».

Интересно и необычно название этого головного убора, восходящее к древним языческим культам восточных славян, их тотемам – защитникам и оберегам от злых духов. На Руси такими тотемами были те звери и птицы, с которыми жизнь человека переплеталась самым тесным образом, – олени, лоси, а из птиц – лебеди, утки, петухи, куры... Именно их изображения можно увидеть в узорах древнейших счетных вышивок, а контуры и отдельные детали фигур – в головных уборах. «Кокошь» – «петух и курица» – так можно дословно перевести название этого головного убора, возникшего, вероятно, на Русском Севере. Это головной убор имел глубокое смысловое значение – он символизировал счастье и единение в браке, тепло домашнего очага (красный петух – пожар), нес идею плодovitости, а вместе с ней бесконечности циклов жизни, утверждая непреходящую ценность человеческого бытия. Велико было значение петуха и курицы в свадебном обряде: одно из блюд свадебного стола было из курицы, а в дом жениха приносили наряженного, украшенного цветными лентами, петуха.

Кокошник был известен на Руси с XVII века, в XVIII–XIX веках стал одним из самых распространенных русских головных уборов. Они были очень разнообразны по конструкции, форме и декору, но всегда плотно охватывали голову женщины и закрывали волосы. Кокошники часто украшали в технике золотного шитья. Их изготовлением занимались мастера-специалисты в городах, торговых селах, при монастырях. Каких только форм, материалов и способов отделки нет в русском кокошнике! Материалами для изготовления и отделки служили дорогие ткани: парча, бархат, шелк, атлас, а также позумент, жемчуг, перламутр, металлические вставки со стеклом и камнями, цветная фольга.

Варианты разнообразных художественных решений кокошника – прекрасный пример творческой одаренности народных русских мастериц. Каждый из них – единственный в своем роде. В любом виде кокошника наиболее пышно декорировалась передняя часть, возвышавшаяся надо лбом. Но

Кокошник. XVIII век. НТ – 9, КП – 1432

самыми роскошными были кокошники Архангельска, Галича, Нижнего Новгорода, расшитые речным жемчугом, с жемчужными рясками и поднизью – именно в них русские крестьянки и купчихи чувствовали себя настоящими царицами.

В собрание музея-заповедника входят кокошники XVIII–XX веков. Один из вариантов – в виде твердой шапочки–«таблетки», выполненной из узорной парчи, галуна, с расшитым жемчугом очельем и небольшим позатыльником. На очелье – овалы или полукруглые розетки, сплошь зашитые жемчугом и бисером, по бокам – стилизованные фигуры в виде креста. Для украшения также применяли канитель, блески, золотные шнуры. Есть в собрании музея кокошники посромнее, без жемчуга и бисера. Они полностью сшиты из ткани: парчи, галуна, бархата, позумента. Многие украшены шитьем из золотных нитей.

Особое внимание привлекают кокошники, получившие широкое распространение в Каргопольском уезде Олонецкой губернии, который так же, как и Кирилловский уезд, позднее являлся частью

Кокошник. XIX век. НТ – 2201, КП – 12034

Вологодской губернии. С небольшим рогом спереди и удлиненной височной частью, они получили название «каргопольский». Все каргопольские кокошники XIX – начала XX века однообразны по конструкции. Они представляют собой твёрдую облегающую шапочку с выдающимся вперед очельем и спускающейся на лоб поднизью. Исследователи относят их к типу однорогих головных уборов.

Каргопольский кокошник состоит из трех деталей: очелья с прикрывающими виски деталями («ушками», «паушами»), донца (верхней части) и задника (затылочной части).

Каждая часть головного убора оформлялась как законченная деталь. Основная и подкладочная ткани сшивались между собой, внутри детали – плотный каркас из картона в один или несколько слоев. Подкладка обычно из кумача или розового ситца. Очелье вышито жемчугом и перламутровыми плашками в технике саженья. На центральной части, выступающей надо лбом, вышита стилизованная фигура, олицетворяющая плодородие. В центре фигуры – круглая розетка из перламутровых плашек, по

Кокошник. XVIII век. НТ – 12, КП – 1436

сторонам – растительные мотивы. Орнамент паушей напоминает древнерусские височные украшения. Сюжеты вышивки паушей могут быть различны: встречаются изображения шестилучевой розетки, трезубца или стилизованной фигуры. На кокошниках из кирилловской коллекции – шестилучевая розетка, вышитая золотными нитями либо жемчугом. По краю очелья обязательно пришивалась сетка из мелкого жемчуга, бисера или перламутровой рубки в один или несколько рядов. Донце кокошника обычно делалось из галуна. Иногда на донцах встречается золотное шитьё с растительными орнаментами, возможно, фрагменты других женских головных уборов. Задник каргопольского кокошника всегда Т-образной формы. Центральная широкая часть почти всегда орнаментирована узором из трех стилизованных фигур или цветов.

Эти удивительные по красоте уборы надевали только в большие праздники. Далеко не все женщины имели кокошники, украшенные поднизью из жемчуга. Более бедные семьи заказывали кокошники, расшитые бисером. Кокошники, также как короны и венцы, хранились в семьях, передавались по наследству из поколения в поколение и были непременной частью приданого зажиточной невесты.

В музейной коллекции можно увидеть кокошники, широко бытовавшие на Русском Севере и называемые «сборник». У этого головного убора множество названий – «борчатка», «борушка», «кокошник боярский», «здоровканье», «шапка», «мохнатка», «моршень», «очипок». Название отражает особенности покроя: «сборник», «борушка», «моршень» – сморщенные, имеющие складки (боры). Вологодская

Сборник. XIX век. НТ – 2389, КП – 14708

борушка – закрытый женский головной убор в виде плотно прилегающей шапочки из ткани (парчи, бархата, шелка, атласа), простеганной или наклеенной на картон, подкрахмаленный холст и иногда даже на бересту, с достаточно высоким очельем и соборенной впереди тульей, с подкладом из ситца или холста. Сзади сборник затягивался на вздержку. Очелье и донце украшались вышивкой из золотных или серебряных нитей, бисером и позументом. Борушка облегла голову женщины, закрывая волосы, заплетенные в две косы и уложенные венком. Сборники всегда носили с платками, которые надевались таким образом, чтобы было видно очелье.

Борушка. XIX век. НТ – 1384, КП – 6723

Все разновидности кокошника – это праздничные головные уборы. По будням замужние женщины носили повойник – матерчатую шапочку, накрытую платком.

Это один из старинных головных уборов на Руси. Он был известен еще в XIII–XVII веках, чаще под названием «подубрусник». До XIX века был нижним головным убором, прикрываемым другим (например, кокошником). Во второй половине XIX века стал использоваться не только как дополнительный, но и как самостоятельный головной убор.

Повойник – это мягкая шапочка, полностью закрывающая волосы, состоящая из доньшка и околыша, спереди приподнятая, а сзади прилегающая к голове. Шили их на вздержке или с завязками на затылке. Повойники изготавливались из холста, ситца, миткаля, сатина, парчи, бархата, атласа, шелка. Иногда они украшались по очелью и в верхней части золотной вышивкой, позументом, бисером и блестками. Молодые женщины

использовали для повойников ткани ярких расцветок: красные, розовые, бордовые, зеленые. Пожилые шили из более темного материала: синего, коричневого, серого. Вплоть до XX века повойник с платком был основным головным убором замужних крестьянок, вытеснив такие старинные уборы, как кокошники. В 1920-е годы он превратился в головной убор пожилых женщин.

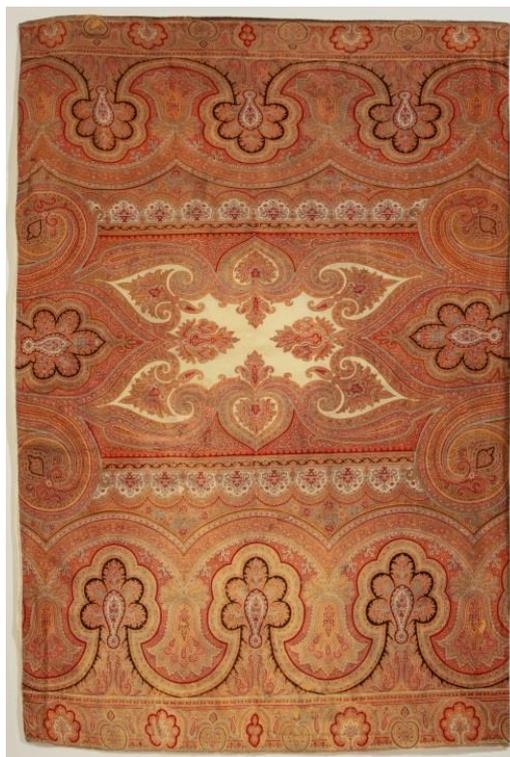
Платок был неотъемлемой частью женского костюма. Он мог быть маленьким, прикрывавшим голову и плечи, и большим, закутывавшим всю фигуру. В XIX веке его носили с кокошником, с повойником, с девичьим венцом.

Коллекция платков и шалей музея небольшая – чуть более 100 предметов. Самые ранние из них датируются XIX веком.

К концу XIX века платок получил такое распространение, что его уже можно было считать основным головным убором крестьянок. Виды платков, их расцветки и способы повязывания были разнообразными. Праздничные – шелковые и шерстяные с кистями и бахромой – отличались нарядностью, яркими узорами. Повседневные – однотонные или в клетку – выглядели скромнее. На шею платки повязывали не только женщины, но и мужчины.

Большим спросом пользовались платки и шали с вышитыми, набивными и ткаными узорами. Эффектным дополнением женского туалета были шерстяные шали. Их носили летом и зимой.

В собрании Кирилло-Белозерского музея есть шали, выполненные вручную. Одна из них происходит из закрывшегося Казанского собора г. Кириллова, другая, изготовленная на фабрике Д.А. Колокольцева в Нижегородской губернии, была передана в 1971 году Белозерской религиозной общиной.

Шаль. XIX век. НТ – 6, КП - 1366

В 1830-е годы появились тканые шали с набивным орнаментом, с вышивкой шелком. Чуть позднее, когда на многих мануфактурах и фабриках наладили производство набивных шалей, более дешевых по сравнению с шальями, украшенными тканым узором, этот предмет одежды получил особенно широкое распространение. В фондах музея около десятка подобных шалей. Набивные шали напоминали восточные ткани с широкой орнаментальной каймой, различными вариантами «огурца», «опахал».

Почти половина платков и шалей из коллекции – шелковые: тонкие пастельных тонов и разноцветные репсового переплетения. Также в музее есть разноцветные хлопчатобумажные платки, популярные среди крестьян. Один из них обращает на себя внимание. Это ситцевый кумачовый платок, на котором сохранилось печатное клеймо «ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ БАРАНОВЫХЪ».

В июле 2010 года в коллекцию музея поступил уникальный экспонат – треугольный платок-«головка» из фиолетовой тафты, датируемый XIX веком. Эта косынка украшена вышивкой золотыми нитями. Шитье с растительным орнаментом, бантами и

Платок. XIX век. НТ – 3194, КП - 27089

птичками располагается в налобной части и на концах. «Золотую» косынку надевали так, чтобы центральная часть вышивки располагалась на лбу, а концы оставляли расправленными, чтобы не закрывать вышивку. Все свободные места уходили в складки, а золотый узор образовывал единую композицию. Такие платки бытовали в Нижегородской губернии как праздничный женский головной убор.

Русские головные уборы XVIII–XIX веков имеют особую ценность и художественную значимость для сохранения традиций народной культуры и творчества.

В начале XX века огромное распространение получили кружевные косынки и шарфы. Изделия выплетали обычно из льняных, лощеных ниток, из черного и кремового шелка. Основным орнаментом изделий были растительные мотивы. Кружевоплетение не было занятием для досуга, считалось ремеслом уважаемым и доходным. Долгое время плетение кружев было домашним занятием. С первой четверти XIX века искусство кружевоплетения на вологодской земле складывается в промысел, который давал средства к существованию целых уездов. Больше всего этот промысел развивался в селе в Кубенском, Вологодском, Кадниковском и Грязовецком уездах. В каждом из них сложились местные особенности узоров и приемов плетения, свой круг кружевных изделий, но отличить их может только тонкий знаток этого искусства. В Кирилловском уезде способ плетения кружева в сцепной технике называли «плести по-косыночному». Этим способом выплетали не только косынки и шарфы, но и накидки на подушки. Музей приобретал плетеные изделия во время экспедиций и на районных выставках народного искусства.

В середине XX века в музее формировался отдел истории Советского периода, и фонды пополнялись военной одеждой, форменным обмундированием, частью которых были головные уборы: буденовки, фуражки, шлемы летчиков. Они принадлежали уроженцам Кирилловского района.

Часть коллекции, как упоминалось выше, представляют головные уборы священнослужителей. В фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника встречаются камилавки (головной убор в Православной церкви темно-синего, фиолетового или чёрного цветов в виде расширяющегося кверху цилиндра) и скуфья (повседневный головной убор православного духовенства и монахов, право ношения скуфьи может предоставляться также послушникам и иным лицам). Мужская скуфья представляет собой небольшую круглую черную, мягко

Камилавка. ЦТ – 351, КП - 1295

складывающуюся шапочку; складки надетой скуфьи образуют вокруг головы знамение креста. Фиолетовая бархатная скуфья дается представителям белого духовенства как награда – вторая после набедренника. Значение награды скуфья получила с 1797 года.

Камилавка, первоначально – это шапка, наподобие турецкой фески, из верблюжьей шерсти, которую носили в странах Ближнего Востока для защиты от солнца. В русской церкви камилавка стала употребляться со второй половины XVII века, в годы реформ патриарха заменив собой скуфью. Это нововведение вызвало протест со стороны защитников старины и не пользовалось популярностью в среде русского духовенства. В 1798 году камилавка была отнесена к числу церковных наград за усердную, продолжительную службу.

Камилавка, покрытая наметкой, является частью монашеского облачения и называется клобуком. Время появления клобука в облачении монахов с точностью определить нельзя, но он появился очень рано. Славянскому названию «клобук» у греков соответствует «наглавие». Современная форма камилавки позднего происхождения и взята русской церковью у греков в эпоху патриарха Никона.

В собрании музея можно увидеть куколь – головной убор монаха великой схимы (схимника) в виде остrokонечного капюшона с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи черного цвета, с изображением на нем крестов, серафимов и

текста молитвы. Надевается поверх мантии, называется куколом беззлбия, шлемом спасительного упования.

Обращает на себя внимание уникальный экспонат – колпачек (клубук), принадлежавший основателю Кирилло-Белозерского монастыря. Он связан вкруговую из верблюжьей шерсти, скрученной вдвое, по краю грубо обметан серой шерстяной нитью. Датируется концом XIV – первой четвертью XV века. Упоминание о нем можно найти в «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года» (л. 336 об.): « ...в той же полате чюдотворьца

Колпачек (клубук) Преподобного Кирилла.
Конец XIV – первая четверть XV века.

Кирилла мощи, часть клубука, шуба баранья...»⁶, в книге С.П. Шевырева: «...вот овчинный его тулуп, широкий, с петлями, его шерстяной колпак...»⁷. В настоящее время клубук, как и другие вещи Преподобного Кирилла Белозерского, находится в экспозиции.

Подводя итог, можно сказать, что головной убор в жизни человека играл и играет важную роль. Без него невозможно представить ни мужской, ни женский образ на протяжении всего существования человечества. Это не просто элемент костюма, отражающий смену стилей и эпох в моде, но и своеобразный культурный и художественный феномен.

Список литературы

1. Андреева, А.Ю. Русский народный костюм. Путешествие с севера на юг. – СПб: «Паритет», 2006. – 136 с.
2. Васильев, М.И. Новгородский традиционный костюм / М.И. Васильев, С.Л. Васильева. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2009. – 352 с.
3. Головные уборы Русского Севера в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1999. – 154 с.
4. Калашникова, Н.М. Шапочное знакомство. Коллекция головных уборов из собрания Российского этнографического музея. – М.: Северный паломник, 2012. – 192 с.
5. Кислуха, Л.В. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М.: Северный паломник, 2002. – 276 с.
6. Красильникова, Н. Бисер / Н. Красильникова // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования, 2014. - № 4 (115). – С. 130–138.
7. Красильникова, Н. Платки и шали в собрании КБИАХМЗ / Н. Красильникова // Антиквариат, 2014. – № 6 (117). – С. 50–59.
8. *Лютикова, Н.П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Н.П. Лютикова. – Архангельск, 2009. – 329 с.*
9. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских обычаях и обрядах XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
10. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: комментированное издание / [сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов]. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. – 384 с.
11. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / [авт.-сост.: Н.Соснина, И.Шангина.] – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 1999. – 400 с.
12. Сокровища Русского Севера из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника / [автор-составитель Е.Г. Щурина]. – М.: ОАО «Первая Образцовая типография», 2014. – 107 с.

13. Ткани и одежда Поморья в собрании Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 2000. – 280 с.
14. Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик. 2009. – 368 с.
15. Щукина, И.Г. Женские головные уборы в коллекции КБИАХМЗ / И.Г. Щукина // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения. 1-й тематический выпуск. – КБИАХМЗ, 2004. – С. 17–21.

Красильникова Наталия Валентиновна,

хранитель

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный

и художественный музей-заповедник

---

¹ Зеленин, Д. К. Женские головные уборы восточных славян. - «Slavia», 1926. № V, вып. 2, 3.

² Щукина, И.Г. Женские головные уборы в коллекции КБИАХМЗ/ И.Г. Щукина // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения. 1-й тематический выпуск. - КБИАХМЗ, 2004. - С. 17-21.

³ Сабурова М.А. О времени появления одной группы корун на Руси// Древняя Русь и славяне. М., 1978

⁴ Молотова Л.Н. Головные уборы Русского Севера (обзор фондов ГМЭ)// Советская этнография. №3. 1970. С.123.

⁵ Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик. 2009. – С.285.

⁶ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: комментированное издание / [сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов]. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. – С. 170.

⁷ Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик. 2009. – С.215.